

Разгневанная, она решила полностью порвать связи со своей семьей.

Она продала все, что могла в доме, но, поскольку дом был старый, свидетельства о праве собственности не было.

Она просто пошла на все и тайно продала дом от имени его владельца.

Цена была жалко низкой, и она лично подписала бумаги.

В течение одного дня она продала дом, в котором жила все это время.

Забрав с собой деньги и багаж, она полностью исчезла.

К своему удивлению, Мэй Яньян поняла это только через несколько дней, когда отец велел ей вернуться за чем-нибудь.

Весь гнев кипел внутри нее.

Она настаивала на отмене сделки по продаже дома, но покупатель сказал, что если она хочет вернуть дом, то Мэй Шуаншуан придется подать в суд за мошенничество. Тогда Мэй Шуаншуан действительно могла бы попасть в тюрьму.

После обсуждения с ее отцом они не стали заниматься этим вопросом.

Было бы хорошо, если бы дом был продан, поскольку ее родителям больше не пришлось бы сталкиваться с постоянными вымогательствами Мэй Шуаншуан.

Мэй Яньян тоже считала, что это хорошо, но у родителей два дня подряд не было аппетита, и они только плакали.

Мэй Яньян была в ярости на Мэй Шуаншуан, но в то же время беспокоилась за нее.

Ей очень не хотелось искать свою сестру, так как она уже давно потеряла всякую связь с этой биологической сестрой.

Но, видя, в каком состоянии находятся ее родители, у нее просто не было выбора.

Она решила напрямую спросить у матери.

"Вы двое все еще хотите видеть ее перед собой каждый день?"

"Яньян, несмотря ни на что, она все еще твоя сестра... Мы не знаем, куда она отправилась с деньгами, что если она столкнется с плохими людьми?"

Мэй Яньян повернулась к отцу. "Отец, что ты думаешь?"

"Оставь ее в покое. Что бы с ней ни случилось, это ее судьба. Без такого неприкаянного ребенка, как она, нам лучше обойтись".

Госпожа Мэй ответила: "Как мы можем просто разорвать с ней связь? Она - кусок плоти, который произошел и от меня.

Это наша вина, что мы плохо ее учили, это наша ответственность".

Мэй Яньян не могла вынести такого отношения со стороны матери со слезами на глазах. "Из-за того, что вы ее так избаловали, она и решилась продать дом. Ты веришь в это или нет? Если тебя и отца можно обменять на деньги, она продаст и вас двоих".

"Яньян..."

"Я просто в недоумении. Вы оба уже в годах, а все еще так беспокоитесь о ней. Пусть она делает все, что хочет. Ей уже 25, а не 15. Она уже взрослая, ей придется столкнуться с последствиями того, что она делает. Сколько еще вам двоим придется терпеть ее? Не каждый в обществе будет относиться к ней так, как вы двое, и сможет прощать ее бесконечно", - честно прокомментировала Мэй Яньян. "Я не хочу ни видеть ее, ни позволять ей оставаться здесь".

Господин Мэй почувствовал, что слова дочери имеют смысл. "Яньян, отец считает, что то, что ты сказала, правильно. Давай больше не будем ее искать. Неважно, как она ведет свою жизнь, это ее личное дело. Как родители, мы сделали все, что могли, вырастив ее. Что касается других вещей, то это уже вне нашего контроля".

"Она уже взрослая, вам обоим стоит перестать так сильно беспокоиться о ней. Пока вы здесь беспокоитесь о ней, она, вероятно, где-то в другом месте наслаждается жизнью на деньги от продажи вашего дома". С этими словами Мэй Яньян повернулась и вышла из дома.

"Молодая госпожа, в доме напротив просят вас и молодого господина зайти к нам сегодня вечером и поесть".

"Хорошо."

-

Хотя Ань Сяонин была измучена напряженным днем, проведенным в офисе с восьми утра до шести вечера, мысль о том, что она сможет увидеть Цзинь Циньяня, когда доберется до дома, развеяла все ее усталость.

Когда ее машина въехала в гараж и остановилась, она вышла из нее и вошла в гостиную на высоких каблуках.

Не успела она войти, как услышала шум в доме.

Все были рядом, кроме Цзинь Циньяня.

"Где он?"

"Не уверен, он только что был рядом, но он вышел после звонка", - ответила Мэй Яньян.

Ань Сяонин повернулась и вышла, столкнувшись с Сяо Хуаном. "Вы не видели молодого господина?"

"Он пошел вон туда". Сяо Хуан указал в ту сторону, откуда он вернулся.

"Хм..." Она пошла в том направлении, куда он указал.

Пройдя некоторое время, она увидела его спину на деревянной скамейке недалеко от себя. С ее точки зрения, он был там единственным.

Она сжала губы в сладкой улыбке и в приподнятом настроении пошла к нему. Когда между ними оставалась небольшая дорожка, она вдруг поняла, что под скамейкой стоит еще одна пара ног.

Очевидно, что рядом с Цзинь Цинъянь стояла женщина.

Еще более очевидным было то, что она видела его только издалека, потому что женщина склонилась над скамейкой или над его ногами. Чтобы выяснить, в чем дело, она замедлила шаги и медленно пошла вперед, незаметно приближаясь к ним.

Затем она заметила их плотно соединенные ноги под скамейкой.

После тщательного наблюдения Ань Сяонин поняла, что женщина склонилась над скамейкой.

По какой-то причине Ань Сяонин вздохнула с облегчением.

Она намеренно облегчила шаги и вытянула шею, чтобы посмотреть. Она увидела, что женщина действительно склонилась над скамейкой, но крепко держалась за него. Ее плечи также дрожали. Казалось, что она плачет.

Это была не просто женщина, а Бу Сяньсянь.

Ань Сяонин стояла за деревом и видела, что они долго не разговаривали. Это выглядело довольно нелепо.

Она опустила голову, переключила телефон в режим вибрации и позвонила Цзинь Цинъяню.

Неожиданно он положил трубку и не ответил.

Ань Сяонин была недовольна. Она позвонила ему в другой раз и увидела, что он снова положил трубку.

Если она так внезапно приедет, ему будет очень неловко.

Именно поэтому она сразу же повернулась и ушла.

Сделав вид, что ничего не произошло, она вернулась и вошла в дом. Сменив обувь, она весело болтала со всеми.

"Сестренка, ты не нашла шурина?" вполголоса поинтересовалась Мэй Яньян.

"Я не видела его, но думаю, что он не ушел далеко". Ань Сяонин повернулась к тетушке Чэнь.
"Подавайте блюда сейчас, не будем больше ждать".

"Конечно, молодая госпожа".

Все уселись за обеденный стол, и Ань Сяонин велела Фань Шисину достать лучшее вино из винного погреба.

Фань Шисинь сделал все, как ему было велено, достал вино и налил его всем в бокалы.

Даже когда блюда были поданы, Цзинь Цинъянь все еще не вернулся.

Линь Сие заметил, позвав его: "Почему он не отвечает?".

"Наверное, он что-то надел и вышел. Не будем его ждать. Давайте, я скажу тост за всех".

Все встали и закричали в унисон: "За нас!".

Они подняли бокалы, сделали по глотку и опустили их обратно, приступая к еде.

"Цинъюэ, где Баоэр? Я не видела ее в доме, когда вернулась".

"Отец увез ее". Цзинь Цинъюэ продолжала: "Это хорошо, раз она так хочет к папе. Тогда я просто позволю ей исполнить свое желание. Я тоже смогу отдохнуть два дня".

Ань Сяонин кивнула. "Даже если Ши Шаочуань не такой уж хороший человек, несмотря ни на что, он ее биологический отец. Он наверняка будет относиться к ней хорошо".

"Этого мы не знаем". Цзинь Цинъюэ подняла бокал и выпила два глотка, резкий вкус вина пронзил горло. "Когда ребенок родился, он тоже не особо за ней ухаживал. Я была единственной, кто ее воспитывал. Сейчас ей уже больше пяти, и только сейчас он так хочет проводить с ней время. Я согласилась с ним только потому, что у меня не было выбора, поэтому он будет брать ее на два дня в неделю. Мне больше не придется сталкиваться с его постоянными угрозами и нападками".

В этот момент Цзинь Цинъюэ горько улыбнулась и призналась: "Больше всего в жизни я жалею о том, что не прислушалась к вашим словам, золовка. Действительно, из-за этого я так жалею. Если бы я послушала вас, все было бы замечательно. Но когда мы молоды, мы всегда не знаем, что лучше, и настаиваем на своем. Только когда мы получаем незабываемый урок, мы понимаем, кто действительно беспокоится о нас".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084150>